Салтыков М.А.

Некоторые аспекты правового регулирования наименования места происхождения товара

В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования наименования места происхождения товара. Рассмотрение правового регулирования данного средства индивидуализации представляет интерес, поскольку роль наименований мест происхождения товаров всё больше увеличивается в мире. В Российской Федерации этот процесс связан с принятием части четвёртой Гражданского кодекса от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Помимо этого, наименование места происхождения товара – один из самых малоизученных объектов промышленной собственности в Российской Федерации, при этом необходимо учитывать, что оно имеет статус более высокий, чем товарный знак, поскольку сопровождает уникальные товары, зависимые от географической среды конкретного региона.

В литературе до сих пор нет единства относительно признания права на наименование места происхождения товара (НМПТ) исключительным. Отчасти этому способствовало установленное в Законе Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» положение о предоставлении права пользования НМПТ (пункт 3 статьи 31). Принятая часть четвёртая ГК РФ в п. 1 статьи 1517 говорит уже о предоставлении исключительного права использования НМПТ. Однако и после принятия данного акта в литературе периодически появляется критика этого положения и высказываются мнения относительно спорности признания права на НМПТ исключительным. В этой связи, ситуацию с данным субъективным правом следует рассмотреть подробнее.

Исключительное право относят к категории абсолютных прав. Шершеневич Г.Ф. писал: «Право на промышленное изобретение принадлежит к виду исключительных прав, которые в свою очередь, входят составной частью в род абсолютных прав. Право на промышленное изобретение охраняет изобретателя против всех, так как каждый может быть его нарушителем. В этом отношении рассматриваемое право, как и родственные ему исключительные права, сходно с вещными правами и правом личной власти, различаясь от них по объёму. Право на промышленное изобретение создаёт монопольное положение своему субъекту тем, что всем и каждому запрещается применять данное изобретение»[1]. Что характерно, абсолютное право раскрывается именно как запрет всем и каждому нарушать право, поскольку каждое лицо может быть нарушителем права. Абсолютность исключительного права определяет его запретительную составляющую. Было отмечено: «Следует считать (и таково единодушное мнение, высказываемое в литературе), что исключительное право состоит в том, что его обладатель вправе запретить использование это-

го права любому третьему лицу»[2]. Соответственно, для признания права на наименование места происхождения товара исключительным необходимо определить –

1. является ли право на данный объект абсолютным (то есть действует против всех третьих лиц, поскольку каждый может нарушить право) и

2. наделён ли обладатель свидетельства на наименование места происхождения товара правомочием запрета в отношении всех третьих лиц.

Так, Дозорцев В.А. отмечал, что: «Еще одним прообразом системы исключительного права, не являющегося абсолютным, является право на использование наименования места происхождения товара»[3]. Примечательно также следующее замечание: «Пользователи наименованием места происхождения должны оставаться независимыми друг от друга субъектами. Придав праву пользования наименованием места происхождения режим исключительности, разработчики законопроекта, тем самым, ставят под сомнение абсолютный характер исключительного права, который предполагает единственного управомоченного субъекта и противостоящего ему неопределенного числа лиц, обязанных воздерживаться от действий, составляющих содержание его права. Это сомнение обретает отчетливое выражение в абзаце 2 пункта 2 статьи 1516 ГК»[4]. Однако выделение видов исключительных прав, не являющихся абсолютными вызывает сомнения.

Так: «Все правоотношения по их субъектному составу подразделяются на абсолютные и относительные. Абсолютным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит неопределенное множество пассивно обязанных субъектов. В качестве типичного примера абсолютного правоотношения приводят обычно правоотношение собственности. Относительным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит конкретно обязанное лицо. (…) В качестве типичного примера относительного правоотношения приводят обычно обязательственное правоотношение между кредитором и должником, между потерпевшим и причинителем вреда»[5]. Другими словами, абсолютное право – это не что иное, как запрет на бездоговорное нарушение. В свою очередь, признано, что исключительное право может быть только абсолютным, то есть управомоченному лицу противостоит неопределённый круг лиц, обязанных воздерживаться от нарушения его права.

В ситуации с наименованием места происхождения товара обладателю свидетельства об исключительном праве корреспондирует обязанность всех третьих лиц не нарушать данного права (пункт 3 статьи 1519 ГК РФ). Пункт 3 статьи 1519 ГК РФ гласит – не допускается использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими словами, как "род", "тип", "имитация" и тому подобными, а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара (незаконное использование наименования места происхо-

ждения товара). Это понятие незаконного использования наименования места происхождения товара и, фактически, оно сводится к использованию обозначения без соответствующего свидетельства о праве. При этом данный пункт не является всеохватывающим по действию – он не указывает на возможность пресекать нарушение права со стороны других правообладателей. Ведь право обладает средствами, позволяющими правообладателю защищать его и от нарушения со стороны данных лиц. Соответственно, может возникнуть ситуация, при которой использование наименования места происхождения товара с нарушением положений законодательства осуществляет и правообладатель. Например, если производимый товар потерял особые свойства, что по общему правилу является основанием для прекращения действия свидетельства (пп. 1 п. 2. ст. 1536 ГК РФ). Если же НМПТ продолжает использоваться – имеет место нарушение прав других правообладателей, которое они вправе запретить. Это отсылает нас к пункту 1 статьи 1252 ГК РФ, который, в частности, позволяет пресекать действия любого лица, которые нарушают право, создают угрозу этому или лица, отрицающего или иначе не признающего право другого и нарушая тем самым интересы правообладателя (пп.1, 2). Соответственно, пользователи «могут ставить вопрос о правомерности пользования тем или иным наименованием места происхождения товара. Кроме того, они вправе требовать содействия со стороны компетентных органов по качеству в установлении и подтверждении того, что товар, обозначенный наименованием места происхождения товара, действительно отличается особыми свойствами, обусловленными географической средой местности, откуда происходит товар»[6]. И далее: «Если товар не отличается такими свойствами, законный пользователь в порядке, предусмотренном законодательством, имеет право обратиться в соответствующие органы с требованием о запрещении обозначения этого товара наименованием места происхождения товара»[7]. Следовательно, запрет на нарушение прав действует в отношении всех третьих лиц. Так, Григорьев А.Н. отмечал: «Пользователи не могут распоряжаться данным объектом, но могут запрещать его использование другим лицам»[8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право на наименование места происхождения является абсолютным, поскольку действует в отношении всех третьих лиц без исключения: «Круг лиц, противостоящих «законному» пользователю, является неограниченным. Таким образом, право на пользование наименованием места происхождения товара является абсолютным»[9]. При этом в случае с наименованием места происхождения товара каждому правообладателю принадлежит самостоятельное исключительное право (пункт 4 статьи 1229 ГК РФ), что является не основанием для исключения абсолютности, а наоборот, подтверждает её. В этой связи примечательно положение соавторов произведения. Так, каждый из соавторов признаётся правообладателем (то есть обладателем исключительного права). Категория «правообладатель» раскрыта в статье 1229 ГК РФ. Соответственно, каждый соавтор обладает абсолютным правом и вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав, в том числе в случае, когда созданное соавторами произведение образует неразрывное целое (пункт 4 статьи 1258 ГК РФ). Таким образом, не ограничи-

вает абсолютность права наличие других правообладателей, поскольку «под исключительными правами понимается право автора осуществлять или разрешать осуществлять определённые действия, а также запрещать их осуществление»[10].

Из этого следует, что правообладатель обладает и правомочием запрета, действующим в отношении всех третьих лиц. Более того, правомочие запрета существует тогда, когда решение о запрете принимается и зависит от правообладателя, от его интересов, поэтому возможность применить запрет в части четвёртой ГК РФ, в отличие от Закона о товарных знаках (п. 3 статьи 46), предоставлена обладателю свидетельства о праве (статья 1537 ГК РФ).

В связи с характеристикой субъективного права на наименование места происхождения товара важно также следующее.

Необходимо выделить пробел действующего законодательства, содержащийся в пункте 1 статьи 1521 ГК РФ - наименование места происхождения товара охраняется в течение всего времени существования возможности производить товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для соответствующего географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (статья 1516). Данное положение фактически указывает на бессрочность регистрации. Указание на бессрочность регистрации присутствовало и в предшествующем законодательстве. Так, пункт 4 статьи 31 Закона о товарных знаках гласил, что регистрация наименования места происхождения товара действует бессрочно.

Важно отметить, что по смыслу пункта 1 статьи 1521 ГК РФ при прекращении права, по сути, охраняется именно само средство индивидуализации – наименование места происхождения товара. То есть, объект гражданского права (интеллектуальной собственности) вне субъективного гражданского (исключительного) права. Однако не может быть объекта гражданского права вне самого гражданского права. Как известно: «В гражданском праве ничто не может быть ничьим, действует известное ещё римскому праву правило: «Ничья вещь принадлежит тому, кто первый завладел ею»»[11].

Так, пункт 1 статьи 1518 указывает на то, что наименование места происхождения товара признается и охраняется в силу государственной регистрации такого наименования. Государственная регистрация возможна одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами. В свою очередь, *лицам*, зарегистрировавшим наименование места происхождения товара, *предоставляется* исключительное право использования этого наименования (пункт 2 статьи 1518). Согласно статье 1226 ГК РФ на все средства индивидуализации должны быть признаны интеллектуальные права, которые включают исключительное право. Правомочия по запрету, разрешению и использованию объекта интеллектуальной собственности признаются за правообладателем – гражданином или юридическим лицом (статья 1229 ГК РФ). Соответственно, если на объект не признаётся исключительное право, то нет и самого объекта права. Отсутствие правообладателей влечёт прекращение правовой охраны объекта интеллектуальной собственности, поскольку Гражданский кодекс не знает защиты объектов интеллектуальной собственности как таковых.

Так, согласно статье 1250 ГК РФ, подлежат защите *именно субъективные интеллектуальные права какого-либо лица*. Статьёй 1253 ГК РФ установлены последствия нарушения именно исключительных прав. Статьи 11, 12 ГК РФ также направлены на защиту прав. Следовательно, в рамках действующего законодательства положение пункта 1 статьи 1521 ГК РФ не соответствует вышеуказанным положениям ГК РФ, поскольку правовая охрана объекта права это субъективное гражданское право и охране подлежат именно субъективные права. Например, «соглашаясь с мнением Г.Ф. Шершеневича о том, что «без субъективного права нет юридического отношения», следует настаивать на правоте другого утверждения, в соответствии с которым «без юридического правоотношения субъективное гражданское право невозможно». Ибо право без правоотношения существовать не может, иначе это не право по сути, так как в этом случае, к примеру, не возникает обязанность других лиц воздерживаться от его нарушения»[12].

«Охрана» наименования места происхождения товара вне субъективного права не имеет смысла, поскольку охранять собственно нечего. Как известно: «Охрана прав есть установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены»[13]. Соответственно, при отсутствии субъективного права не будет иметь место незаконное использование наименование места происхождения товара, поскольку не нарушаются субъективные права (статья 1537 ГК РФ). Также использование зарегистрированного наименования места происхождения товара при отсутствии субъективных прав не образует состав преступления (пункт 1 статьи 180 УК РФ). Таким образом, регистрация наименования места происхождения товара не действует бессрочно. Она прекращается по истечении срока действия свидетельства о праве, а если имеется несколько свидетельств – то всех свидетельств. И при прекращении действия всех свидетельств, любое лицо в любом географическом объекте вправе использовать зарегистрированное НМПТ. То есть, любое лицо может использовать НМПТ «Обуховская» (регистрация за номером 42), хотя формально это запрещено и регистрация в Государственном реестре сохраняется. Исходя из вышесказанного, положение пункта 1 статьи 1521 ГК РФ должно быть изъято из параграфа 3 главы 76 части четвёртой Гражданского кодекса РФ.

Остаются неясными также причины, по которым законодатель не предусматривает публикацию особых свойств товара (статья 1533 ГК РФ). В свою очередь, согласно пункту 2 статьи 1529 ГК РФ сведения об особых свойствах вносятся в Государственный реестр. Однако и в Государственный реестр сведения вносятся не всегда. На практике это означает невозможность подать в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявление о прекращении правовой охраны НМПТ и действия свидетельства об исключительном праве на такое наименование (пункт 3 статьи 1536 ГК РФ) в случае утраты товаром, производимым обладателем свидетельства, особых свойств, указанных в Государственном реестре наименований в отношении данного наименования места происхождения товара (пп.1 пункта 1 статьи 1536 ГК РФ).

Возьмём, например, ситуацию с такими наименованиями как «Ессентуки №17» (св. 23/19) и «Ессентуки № 4» (св. 23/16)[14]. В описании данных товаров не приводятся их особые свойства. То есть, невозможно определить чем они отличаются от товара с НМПТ «Ессентуки» (св. 23/3), хотя они представляют одно НМПТ. Помимо этого, в принципе неясен мотив не публикации особых свойств (особенно учитывая обязательность их указания Реестре). Дело в том, что для целей использования данного средства индивидуализации нет необходимости защищать сам товар. Так, никто не может запретить добывать и бутилировать минеральную воду, аналогичную той, чьё наименование зарегистрировано как НМПТ или, например, изготавливать изделия, аналогичные «гжельским», но без применения наименования «Гжель». Запрещено использовать именно само обозначение. Производство аналогичного товара не наносит ущерб НМПТ, ущерб НМПТ приносит незаконное использование самого обозначения. Соответственно, сокрытие особых свойств лишено смысла, что диктует необходимость установить обязательность публикации особых свойств. Следует выделить и другую ситуацию.

ГК РФ устанавливает необходимость совпадения особых свойств товарах. Это означает, что каждый последующий товар должен копировать особые свойства предыдущего. Получается, что по новому законодательству при регистрации такого НМПТ как «Горячий ключ» (св. 40/6) не может быть выдано свидетельство на наименование «Горячий ключ 2» (св. 40/10), поскольку в особых свойствах есть разница. Но здесь важно другое.

Дело в том, что существование таких НМПТ противоречит действующему законодательству (как противоречило и статье 31 Закона о товарных знаках), поскольку в отношении таких обозначений как «Горячий ключ» и «Горячий ключ 2» возникает сомнение в том, что это обозначения, представляющие одно НМПТ. Так же как и «Горячий ключ 3», 1481, 958 или «Ессентуки», «Ессентуки 4», 17 и такие НМПТ как «Минеральная вода угличская» (св. 55/2) и «Угличская» (св. 55/1) и т.д. Право могло (и может) быть выдано только на ранее зарегистрированное НМПТ, здесь же имеет место предоставление права фактически на разные НМПТ. Такие НМПТ должны быть либо отнесены к разным номерам регистраций, либо их словесное содержание должно быть унифицировано. Соответственно, правообладатель (заинтересованное лицо) «Горячего ключа» может оспорить предоставление исключительного права на НМПТ «Горячий ключ 2» в течение всего срока действия свидетельства об исключительном праве.

В свою очередь, может возникнуть вопрос о регистрации НМПТ в отношении товара, чьи особые свойства несколько отличаются от уже установленных для этого НМПТ. Например, основной химический состав минеральной воды с НМПТ «Горячий ключ»: гидрокарбонаты 550 - 850; хлориды 200 - 510; сульфаты $\leqslant$50; натрий + калий 250 - 350. Основной химический состав минеральной воды с НМПТ «Горячий ключ 2»: гидрокарбонаты 200-350, сульфаты $<$100, кальций $<$100, натрий + калий 50-150. В случае с «Горячим ключом 2» имеет смысл регистрировать самостоятельное НМПТ, ибо речь идёт о разных товарах. В предоставлении права на уже зарегистрированное НМПТ такому

товару должно быть отказано. Следовательно, вариант добавления числа и регистрации разных наименований представляется наиболее приемлемым, как это сделано для НМПТ «Обуховская» (св. 42/1) и «Обуховская 13» (св. 70/13). Но здесь могут возникнуть сложности другого порядка. Так, регистрация НМПТ предполагает использование обозначения в отношении товара, обладающего особыми свойствами и происходящего из определённой территории, чьё название и составляет это обозначение. Соответственно, производитель был бы должен использовать обозначение «Горячий ключ 2», для того, что бы это обозначение стало известным в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями (пункт 1 статьи 1516 ГК РФ). Однако использование в отношении товара обозначения «Горячий ключ 2» может быть пресечено правообладателем НМПТ «Горячий ключ» на основании пп.2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, ибо в данном случае имеет место использование сходного обозначения, что нарушает или создаёт угрозу нарушению прав. Таким образом, с одной стороны, при изготовлении такого товара не может быть предоставлено право на ранее зарегистрированное НМПТ, с другой стороны, сложно подобрать название, которое не было бы схоже до степени смешения с ранее зарегистрированным НМПТ, использование которого не было бы пресечено правообладателем.

Подобные вопросы могут возникнуть на практике при реализации норм части четвёртой ГК РФ, поэтому необходимо их всестороннее рассмотрение и исследование. В свою очередь в настоящей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты и неточности правового положения наименования места происхождения товара, что позволит усовершенствовать правовую охрану данного объекта.

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.II: торговые сделки. – М.: «Статут», 2003, (классика российской цивилистики). С. 78.

[2] Гаврилов Э.П. Права на интеллектуальную собственность в новом Гражданском кодексе РФ // Государство и право. 2005. № 11. С. 63-64.

[3] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. Центр частного права. – М.: «Статут», 2003. С. 118.

[4] Городов О.А. Дискуссионные положения Проекта части четвертой ГК РФ // Интеллектуальная собственность. 2007. № 7. С. 83-84.

[5] Толстой Ю.К. К теории правоотношения. - Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 74 // http://window.edu.ru/window/library?p_rid=37611 (стр. 74). (2008. 23 мая).

[6] Горленко С.А. Проблемы регулирования охраны наименований мест происхождения товаров: дисс. …канд. юрид. наук. М., Всероссийский институт промышленной собственности и инноватики., 1994 г. С. 108

[7] Там же, стр. 109.

[8] Чанг Н.В. Географические указания как объект правовой охраны во Вьетнаме и в России: дисс. …канд. юрид. наук. М. РГИИС, 2003 г. С. 32.

[9] Горленко С.А. Проблемы регулирования охраны наименований мест происхождения товаров: дисс. …канд. юрид. наук. М., Всероссийский институт промышленной собственности и инноватики., 1994 г. С. 20.

[10] Добрынин О.В., Косунова Д.Д., Ларин А.Ю., Леонтьев К.Б., Орлова В.В., Орлова Е.Д., Старостин А.А. Комментарий к четвёртой части гражданского кодекса российской федерации (постатейный). Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. (Под редакцией И.А. Близнеца, д.ю.н.; А.Ю. Ларина, к.ю.н.) – М.: Книжный мир, 2008. С. 40.

[11] Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Общая теория интеллектуальной собственности. Эволюция понимания интеллектуальной собственности на современном этапе. Статья 5 // http://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/58/?doc_id=396&copyright=8b68cae63ee16aeeaf9c1ddd5942b421 (2008. 4 апреля).

[12] Чеговадзе Л.А. Субъективное гражданское право как элемент правоотношения // Законодательство. 2003 г., № 6. «СПС ГАРАНТ».

[13] Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. – 4-е изд., перераб. и доп. / Э.П. Гаврилов – М.: Издательство «Экзамен», 2005 (Серия «Комментарии к кодексам и законам). С. 323.

[14] Здесь и далее материалы Реестра РФ наименований мест происхождения товаров // http://www.fips.ru/cdfi/fips.dll?ty=50&docid=1/1&ext=1&lb=17 (2008. 26 июня)